

АНТОЛОГИЯ

Рубрику ведет А. Л. Журавлев - академик РАН, профессор,
научный руководитель Института психологии РАН

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ПРОФКОНСУЛЬТАНТ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПОДРОСТКОВ ГЕОРГИЙ ЮРЬЕВИЧ МАЛИС (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2024 г. Н.Ю. Стоюхина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: natast0@rambler.ru*

В данной статье рассказывается о малоизвестном периоде жизни известного психиатра Георгия Юрьевича Малиса, которому в 2024 г. исполнилось 120 лет со дня рождения. Он не прожил и 60 лет, но прожитые годыместили много событий, связанных с историей советской науки. Так, будучи совсем молодым человеком, он стал автором книги с амбициозным названием «Психоанализ коммунизма», обеспечив себе известность как компетентного исследователя психоанализа. После Одессы, где он родился, и Харькова, где он заведовал педологическим кабинетом в Доме детства НКВД, Георгий Юрьевич переехал в Ленинград и на десять лет связал свою жизнь с бехтеревским Институтом мозга. За эти годы он стал специалистом по профессиональному отбору ленинградских школьников, работал в криминологическом кабинете Государственного института по изучению преступника и преступности НКВД, методологически осмыслял пути современной психологии, учился в 1-м Ленинградском медицинском институте им. И.П. Павлова, затем — в аспирантуре при кафедре психиатрии Ленинградского государственного института усовершенствования врачей, защитил кандидатскую диссертацию о лечении психозов. Как участник советско-финской войны 1939-1940 гг. и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. был

награжден боевыми орденами. После войны вновь его жизнь была целиком связана с психиатрией. Выделив небольшой этап его жизни, уместившийся в период 1928-1934 гг., мы описали его научно-практическую деятельность по изучению психотехнической профконсультации подростков, идущих в ФЗУ или на производство. Г.Ю. Малис исследовал профессиональную направленность и методы ее изучения.

Ключевые слова: история психотехники, Государственный институт по изучению мозга, профконсультация, профотбор, профнаправленность, анкетный метод, изучение среды.

*Недалеко время, когда психологи поймут, что пора
наконец от отвлеченных споров перейти
к практической работе.*

Г.Ю. Малис

Известному психиатру Георгию Юрьевичу Малису в 2024 г. исполняется 120 лет со дня рождения. Его работа, посвященная этиологии шизофрении, хорошо известна врачам (Малис, 1959), статьи о докторе Малисе полны уважения и тепла его учеников и последователей (Дищук, 2005; Дищук и др., 2010; Пашковський и др., 2003). Но психиатрии была посвящена вторая половина его жизни, к сожалению, не долгой, а научная и практическая деятельность Георгия Юрьевича первой половины жизни была весьма разноплановой: интерес к психоанализу, методологии, криминологии, серьезная работа по психотехническому изучению профессиональной направленности подростков, врачебная практика. Жизненный путь Георгия Юрьевича оказался настолько не банальным, что рассказ о нем разместили на блог-платформе Дзен — интернет-ресурсе для самого широкого читателя. Интерес к творчеству Малиса не ослабевает (Стоюхина, Костригин, 2022), в том числе, из-за того, что он жил и работал в советское время. Известно, что «отношение к советскому прошлому в современном российском обществе поляризовано, но все согласны с тем, что его характер может быть только предметом абстрактных споров, что советское прошлое не вернуть, как бы к нему ни относиться.

Поляризованный объект в качестве предмета научного исследования не бесспорен. Существует точка зрения, согласно которой такое исследование преждевременно, надо выждать, пока советская эпоха «остынет» в нашей памяти и различия между ее поляризованными оценками сгладятся» (Журавлев и др., 2024, с. 7), либо «необходимо сделать советскую психологию объектом анализа уже сейчас, когда, во-первых, еще живы в памяти ее ключевые особенности, во-вторых, к ней сохраняется массовый интерес» (Там же). Изучить биографию Г.Ю. Малиса, найти малоизвестный период, попробовать восстановить его — это задачи нашей статьи.

Георгий Юрьевич Малис родился в Киеве в семье врача и учительницы. В биографических заметках о Малисе авторы называют дату — 26 августа, в Архиве РАН в его личном листке отмечено, что дату следует указывать по старому стилю, что он и сделал, написав — 26 августа 1904 г. (СПбФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 452. Л. 110). С учетом поправки на григорианский календарь Малис родился 6 сентября 1904 г. В 1920 г. он закончил среднюю школу, затем учился на педологических курсах при Одесском педагогическом институте. Вероятно, это были годовичные курсы, так как в 1921 г. его назначили заведовать педологическим кабинетом в Доме детства НКВД в г. Харькове. С 1921 по 1924 гг. он также заведовал педологическими курсами в Харькове, был воспитателем в детских домах. Все это время Малис продолжал обучение и в 1925 г. окончил психологический факультет Института педологии и дефектологии. В 1926 г. он переезжает в Ленинград (СПбФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 452. Л. 110-112об).

Г.Ю. МАЛИС КАК МЕТОДОЛОГ

На протяжении 1920-х гг. Георгий Юрьевич не оставлял попыток осмыслить ситуацию, происходившую в современной ему психологии. Знаменательно, что свою научную жизнь он начал с книги «Психоанализ коммунизма» (Малис, 1924), где с большой симпатией к психоанализу и со знанием материала пытался обосновать значительное место современного ему фрейдизма — «признанного научного течения» во время «общей переоценки ценностей, определяющей интеллектуальное развитие

человечества» (Малис, 1924, с. 24). Эта работа сразу стала заметной, чему способствовало сразу несколько факторов: эпитафия Л.Д. Троцкого, предисловие психиатра и гипнолога К.И. Платонова, посвящение сестре председателя Совнаркома Украины Х.Г. Раковского А.Г. Раковской, а самому автору было всего 20 лет. Малис был настроен одновременно романтически и радикально, что свойственно молодости — это верно заметил К.И. Платонов, подчеркнувший представление Малиса о будущем общества: когда оно «дойдет до стадии беспрепятственного удовлетворения своих влечений и стремлений» (Платонов, 1924, с. 15), не будет невротиков и людей-неудачников тоже не будет. Малис разобрал все основные термины фрейдизма, подкрепив их примерами, и значительное место отвел актуальной тогда теме — обоснованию значения психоанализа для педагогики (в то время об этом писали В.В. Рахманов, В.Н. Рыжков, И.А. Перепель, С.В. Кравков, С.М. Василейский и др. (Стоюхина, 2017б)). Г.Ю. Малис рекомендовал обратить внимание на детей, их воспитание, но без «педагогов — людей, сейчас [в коммунистическом обществе — *прим. Н. Стоюхиной*] себе этого места не находящихся» (Малис, 1924, с. 79). До настоящего времени исследователи истории психоанализа обращаются к этой работе: А. Эткинд считает, что книга подтвердила связь идей советских психоаналитиков с Л. Троцким («Георгий Малис ... обильно ссылался на Троцкого, с энтузиазмом продолжая его идеи и договаривая то, что вождь не решился или просто не догадался сказать» (Эткинд, 2016, с. 316)); И. Романов и Т. Пушкарева видят в этой работе «почти пародийный пример попыток “романтического брака” психоанализа и марксизма» (Романов и др., 2000); Д. Дамте обращает внимание на попытку Малиса сблизить психоанализ с марксизмом (Дамте, 2019, с. 63-64).

Признанием Георгия Юрьевича знатоком психоаналитической теории служит приглашение его к участию в написании главы «Психоаналитическая школа (фрейдизм и его ответвления)» планировавшегося очередного сборника для заочных библиотечных курсов по психолого-педагогическим дисциплинам, обучаясь на которых библиотекари в

дальнейшем могли руководить чтением подписчиков библиотек (Невский, 1929, с. 4)
(найти сборник пока не удалось).

Как серьезный методолог-психолог Малис проявил себя в монографии «Пути психологии», оснащенной огромным количеством ссылок на исторические и современные ему источники по философии и психологии (Малис, 1929). Работа носила теоретический характер, но была адресована практикам: «задачи психологии достаточно ясно говорят о месте, которое ей надлежит сейчас занять. К сожалению, до сих пор сделано мало, гораздо меньше, чем это позволяет имеющийся уровень знаний. Смысл психологии — в практической ее применимости. Необходима полная переоценка существующих методов исследования. <...> Попытку такого рода являет предложенная вниманию читателя работа. <...> Если книга эта заставит работников психологии с высот абстракции и рефлексологии, и субъективизма опуститься к обыденным запросам человека, основная цель ее будет достигнута» (Малис, 1929, с. 125). Работа Малиса заняла достойное место в ряде советских психолого-методологических работ периода открытого кризиса в психологии (Стоюхина и др., 2022, с. 33-34).

Работая специалистом по профессиональному подбору, Г.Ю. Малис тесно взаимодействовал со школьными педологами и, безусловно, видел реальные проблемы педологии. Результатом их осмысления стала важная дискуссионная статья «Материалистическая диалектика и педология» (Малис, 1930а, б). Его оценки теорий, на которые опиралась в то время педология, порой были резки. Малис также отметил большое количество существовавших педологических учреждений, специальных экспериментальных исследований, создававших впечатление у школьного работника «о близости момента, когда теория педагогики целиком будет исчерпана практикой экспериментальной педологии» (Малис, 1930а, с. 26), но это не так: «в течение ряда лет практическая работа педологических учреждений ведется исключительно в области выработки методов определения умственной отсталости ребенка, и упорно обходит такие насущные вопросы советской педагогики, как трудовое воспитание, политическое

воспитание и т.д. Можно подумать, что умственная отсталость является наиболее существенным признаком человеческой личности!» (Там же). Он с горечью заключил: «педагогическая действительность проходит мимо педологических кабинетов» (Там же). Причину этого он видел в самой педологии, имевшей нечеткое определение как научной дисциплины, что «дало возможность целому ряду лиц (врачей, в частности), в научной своей работе имевших некоторое отношение к детям — именовать себя педологами» (Там же). Конечно, люди с естественно-научной подготовкой, знакомые с техникой эксперимента, могли изучать нервнобольного, но, по мнению Малиса, были философски безграмотны, «теоретически убоги», боялись абстрактных положений и наивно считали, что только эмпирический анализ конкретных фактов являлся наукой. Что же привлекало школьных педологов в подобных исследованиях? — аполитичность, объективность, подкупающая простота, конкретность изложения, за которыми стояли, по мнению автора, «вульгарный материализм рефлексологов, легко излагающих в физиологических терминах ряд моментов в поведении ребенка, никакого отношения к физиологии не имеющих, труды дефектологов, так просто сводящих сложное к простому» (Там же, с. 27). «Блестящая форма скрывает полное отсутствие содержания» (Там же) — такой виделась Малису современная картина в педологии, но ведь педагоги ждали от педологии объяснений наблюдаемых ими явлений.

Односторонний опыт «механистов» (например, А.С. Грибоедов) с их наивным материализмом, эмпиризмом, позитивизмом Георгий Юрьевич противопоставил диалектическому материализму, который воплощал в педологии А.Б. Залкинд. Малис считал, что влияние «механистов» в области педологии сказалось в широком распространении рефлексологических взглядов (И.А. Арямов, А.Г. Иванов-Смоленский, Ю.П. Фролов) среди массового учительства. С сожалением он отмечал, что общетеоретический, философский фундамент марксистской методологии в борьбе был использован не в достаточной мере.

Отбросив идеологический контекст, характерный для того времени, при чтении статьи становится понятно, что Малис видел физиологию нервной системы, дефектологию, школьную гигиену, психиатрию и невропатологию помогающими дисциплинами для психологии, изучавшей поведение нормального взрослого человека. Но педологии и педологам больше помочь могло философское образование, потому что только хорошая общетеоретическая подготовка позволит «изучать не только ребят умственно-отсталых, выбитых из жизненной колеи, но и детей, не уклоняющихся в своем поведении от нормы, представляющих тот массовый человеческий материал, с которым приходится иметь дело школе» (Малис, 1930б, с. 56).

МАЛИС КАК КРИМИНАЛЬНЫЙ АНТРОПОЛОГ

Интересен был поворот Георгия Юрьевича в сторону криминальной антропологии — с 1926 по 1929 г. он занимал должность научного сотрудника криминологического кабинета Государственного института по изучению преступника и преступности НКВД (Ленинград), организованного при губернском суде в 1925 г. (Чайковская, 2015). Сотрудники кабинета изучали причины и формы преступности в социалистическом обществе, проводя анкетные обследования детей-преступников, хулиганов, воров, убийц. В кружках, как главной форме работы кабинета, организовывались занятия по лабораторному методу (История развития..., 2017, с. 215). В результате было опубликовано несколько важных работ об убийцах, половых преступлениях, хулиганах, авторами которых были: дефектолог, криминолог Павел Григорьевич Бельский (1879-1948); следователь, правовец, криминолог Иван Яковлевич Дерзибашев (1891-1929?); правовец, специалист в области уголовного права и криминологии Александр Александрович Жижиленко (1873 — после 1930); психолог, психиатр, криминальный антрополог Лев Григорьевич Оршанский (1866-1937); психиатр, невролог, физиолог Виктор Петрович Осипов (1871-1947). Трудясь вместе с ними, в июне 1930 г. на заседании криминологического кабинета и кабинета по марксистской педагогике Малис прочел доклад «Дело шайки “Мститель“» (Стоюхина, 2017а, с. 61), где речь шла об

упаднических настроениях среди современной молодежи (к сожалению, об этой криминальной группе нам не удалось найти материал).

РАБОТА ПО ПРОФКОНСУЛЬТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

В десятилетие, примерно ограниченное рамками второй половине 1920-х гг. — первой половине 1930-х гг., Георгий Юрьевич Малис стал известным специалистом по профессиональному подбору. Одним из первых, кто описал первоначальную форму профподбора — профотбор, был Г. Мюнстерберг: «отбор характеризовал собой и первый период широкого применения психотехнических испытаний в армии и промышленности во время войны» (Шпильрейн, 1929, с. 337). С начала 1920-х гг. советские психотехники пришли к мысли, что профотбор нужно заменить профконсультацией, потому что «отбор, производимый психотехниками, состоящими на службе у предприятий, легко может выродиться в классовый отбор чисто социального порядка, ничего не имеющий общего с психотехникой как наукой» (Там же, с. 338). Широко использовались термины, часто употребляемые как синонимы — профотбор (подбор людей для организации, предприятия), профконсультация (только профессиональный совет о подходящей работе) и профориентация (совет и поиск работы для консультируемого) (Там же, с 337).

В СССР работа по профотбору началась после того, как профконсультационные бюро в Западной Европе и Америке наработали существенный практический опыт, и запаздывание советских психотехников было даже полезным, т.к. можно было использовать научный и организационный опыт этих стран, осмыслить его и наметить пути развития подобной работы. В результате сократился путь развития больших исследовательских учреждений. Советские психотехнические лаборатории возникали при быстро растущих научно-исследовательских институтах (в Институте охраны труда, Центральном институте труда, Институте физической культуры, Институте профессиональных болезней им. Обуха, Ленинградском институте изучения мозга, Казанском институте НОТ, Всеукраинском институте труда) или предприятиях

(Наркомвнешторга, Управления московских городских железных дорог, Управления Белорусско-балтийской железной дороги, Южной железной дороги, Северо-Кавказской железной дороги, Московский отдел народного образования, Коммунистический университет трудящихся Востока в Москве, Центральный дом коммунистического воспитания рабочей молодежи и др.).

В Ленинграде инициативу изучения вопросов профотбора взял на себя Институт по изучению мозга и психической деятельности. В 1927 г. профессор В.М. Бехтерев (при участии ленинградских психотехников А.Ф. Кларка, А.В. Билибина, А.А. Кушинникова) основал первое Бюро профконсультации НКТруда. Начало работы Бюро было отмечено испытаниями преимущественно интеллектуальной сферы учащихся, и количество испытуемых было скромным — 100-200 обследований в месяц. Но затем, к июлю 1929 г., при содействии Биржи труда, отделов народного образования и здравоохранения, эта группа сотрудников по заданиям НКТ произвела профподбор в школы ФЗУ, обследовав более 20 тысяч подростков (Кларк и др., 1930, с. 5).

В 1927-1929 гг. Георгий Юрьевич стал научным сотрудником — психотехником в Бюро профконсультации Наркомата труда по Ленинградской области и в отделе труда Государственного рефлексологического института по изучению мозга им. В.М. Бехтерева (имя Бехтерева институт получил уже после его смерти). Еще в 1924 г. Малис писал в своей первой книге: «коль скоро психоанализ, примененный в психотехнике, даст возможность учитывать и психическое расположение будущего работника, человек будет избавлен от необходимости вытеснять или удалять в нереальную жизнь (фантазию) некоторые свои стремления» (Малис, 1924, с. 76), т.е. автор отметил важную прогностическую функцию психотехники, о чем писал еще раньше Г. Мюнстерберг (Мюнстерберг, 1923); именно в это русло Малис направил свои усилия, занимаясь профессиональным консультированием.

Бюро профессиональной консультации находилось на ленинградской Бирже труда. Профконсультанты (и Георгий Юрьевич в том числе) беседовали с подростками,

стараясь выяснить их «устремленность» (интересы) для дальнейшей правильной ориентации его в профессии. К моменту написания Малисом статьи о профессиональных интересах рабочего подростка советские психотехники уже понимали, во-первых, всю важность заинтересованности человеком в работе, ее отражения «в производственной ценности рабочей единицы» (Малис, 1928а, с. 72), и во-вторых, недостаточность беглого опроса или заполнения соответствующей анкеты. Психотехническое обследование они дополняли специальной «профконсультационной беседой», проводимой по определенной схеме, где описывалось поведение во время беседы, отношение подростка к обследованию в Бюро, его образовательный ценз, условия среды и быта, анализ факторов, определивших профустремленность подростка, наличие противопоказаний к желаемой профессии, отношение родных к избранной профессии, знаком ли подросток с производством, была ли работа в школьных или детдомовских мастерских, желательное направление и возможная степень квалификации. Весь накопленный опыт говорил о большой практической ценности профконсультационных бесед, возможности использования их как новых и желательных методов изучения профессиональных интересов подростков, несмотря на их субъективность. Г.Ю. Малис проанализировал данные 507 бесед с 15-17-летними подростками обоего пола, направленными Биржей труда в школы фабрично-заводского ученичества, большинство из которых были из семей рабочих с трудными социально-экономическими условиями.

Изучив «факторы профустремленности», т.е. социально-бытовые условия, определявшие профессиональную направленность подростка, Георгий Юрьевич всю массу детей разбил на семь групп: 1) отсутствующая профустремленность; 2) случайная профустремленность; 3) профустремленность, ориентированная на профессию члена семьи; 4) профустремленность на основе работы в школьных мастерских; 5) профустремленность на основе работы в кустарных мастерских; 6) профустремленность на основе педагогического влияния; 7) личная заинтересованность. К 16 годам профустремленность не успевала сформироваться у большинства школьников, и процент

самостоятельного труда подростка, являвшийся одним из существенных элементов в процессе формирования профессиональных интересов личности, был незначителен (Малис, 1928а).

Тогда же по заданию Наркомата труда РСФСР Георгий Юрьевич был командирован в Свердловск для организации там Уральского областного Бюро профессиональной консультации (Стоюхина, 2017а, с. 60). Такие бюро создавались при Биржах труда крупнейших промышленных центров республики, тем самым вопросы научной организации труда, выбора профессии получали свое практическое разрешение. В Бюро обслуживались подростки, направлявшиеся Биржей труда на работу и в ФЗУ. Опытом организации подобных бюро Малис поделился в статье (Малис, 1928б).

Над вопросами профконсультации в Отделе труда Рефлексологического Института по изучению мозга им. В.М. Бехтерева и Бюро Профконсультации НКТруда Малис работал со своим коллегой А.В. Билибиным. Они заметили, что встречаются две различные установки на профконсультацию: во-первых, под углом зрения психотехнического испытания, и тогда внимание направляется на выработку методик обследования; во-вторых, не ограничиваясь психотехническим обследованием, проводится комплекс мероприятий, раскрывающих соответствие между требованиями производства и рынком труда. Во второй подход — углубленно-педагогический — входили мероприятия, сконцентрированные вокруг направления подростка на Биржу труда: а) предварительное формирование профессиональной направленности, б) социально-бытовое обследование, в) предварительное медико-педагогическое обследование; г) школьная педагогическая характеристика; д) ориентировочное психотехническое обследование; е) профессиографическая работа в школьных мастерских; ж) предварительное ознакомление с общим багажом знаний подростка; з) специальное психотехническое обследование; и) связь с подростком на производстве (Билибин, Малис, 1928). При таком подходе педагогическая характеристика была бы полезна, если за подростком велось длительное наблюдение, что часто бывало

невозможно, поэтому для целей профконсультирования использовалась краткая педагогическая характеристика. А.В. Билибин и Г.Ю. Малис, подробно изучив опыт Берлинского Бюро Профконсультации при Бирже Труда, рекомендовали для педагогов школы форму краткой педагогической характеристики трудовой установки рабочего подростка (Там же).

20-25 мая 1931 г. в Москве состоялся Первый съезд Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии, где обсуждались как методологические (методология профессиоведения, тестовая методология), так и практические задачи (профконсультация, профориентация, профпригодность подростков и взрослых, организация психотехнической работы, музыкальное развитие школьников, изучение психофизиологических функций рабочих, исследование плакатов, создание аппаратурных методик исследования, профессиографирование, изучение факторов аварийности и травматизма, ударничество и работа непрерывным потоком, использование труда женщин) (Стоюхина, 2024, с. 410). Георгий Юрьевич выступил с двумя короткими сообщениями — «Изучение среды в целях профконсультации» (Малис, 1931а) и «Профконсультация в школе» (Малис, 1931б), которые позже были реализованы в отдельных изданиях.

Вопросы профконсультации в СССР находились в центре обсуждения у психотехников, потому что профконсультативная деятельность была частью работы по распределению кадров, имевшей много недостатков: преобладание профотборочных компонентов вместо профконсультационных; «кампанейский» характер работы профконсультационных бюро, приводивших к спешке и снижению качества. Поэтому книга «Профконсультация в школе» (Малис, 1931в) была своевременна. Несмотря на то, что профконсультативная деятельность советских психотехников имела много общего с деятельностью зарубежных коллег, она, в то же время, отличалась системой построения, непосредственно связывавшая школу с производством; в перспективе предполагался переход к школьно-психотехническим организациям, определявшим

производственные возможности подростка. Малис считал, что это правильно, потому что «сам факт профессиональной пригодности (или непригодности) личности в значительной мере обуславливается соответствием (или несоответствием) ее общественных интересов той социальной позиции, в которую ее ставит избранная профессия» (Малис, 1931б, с. 86). Вот почему профотбор является лишь частью профконсультационной (или профориентационной) работы. В обязанности профконсультанта в школе должно входить: ориентация подростка к определению будущих производственных возможностей с продолжением дальнейшего обучения или же со сменой профессии; сбор психотехнических, педолого-педагогических и врачебных данных. Центральная школьно-психотехническая лаборатория должна выработать индекс значимости каждого из этих показателей для целей профконсультации и составления профконсультационного профиля. Преимущественное значение имели социально-профессиональная направленность ученика, а врачебные данные, наоборот, имели последнее место. На долю психотехника, работавшего со школами, приходилось установление связи с учреждениями, учитывавшими школьные профконсультационные заключения, с органами, планировавшими рабочую силу, методологический и методический инструктаж школьных педологов. Ввиду сложности задач у профконсультанта в школе должно было быть педолого-психотехническое образование (Малис, 1931в).

Книга «Изучение социальной среды в целях профконсультации» написана на материалах работы школьно-технической лаборатории Ленинградского обследовательского детского института. Школьно-психотехническая лаборатория как центральное учреждение обслуживала так называемых низовых практических работников и опиралась в своей практической работе на штат более чем в 90 педологов крупнейших ленинградских школ. Ее основной задачей была методическая разработка программ, схем и приемов школьно-психотехнической работы. В то время о существенном значении среды как фактора, влияющего на поведение человека, писали многие (А.С. Дурново, А.М. Гельмонт, А.С. Залужный и др.), об этом говорилось на

Первом Всероссийском педологическом съезде (27 декабря 1927 г. — 3 января 1928),
Первом Всесоюзном съезде по изучению поведения человека (25 января — 2 февраля
1930 г.), Первом съезде Всесоюзного общества психотехники и прикладной
психофизиологии (20-25 мая 1931 г.); ряд зарубежных исследователей (Decroly,
Degand; Morle; Johnston; Treves, Saffioty; Roloff; Burt), как и советские педологи,
показали зависимость культурного развития ребенка от культурного уровня среды, но, по
мнению Г.Ю. Малиса, все еще не доставало конкретных указаний для учета этого
обстоятельства в психотехнической практике, при комплектовании школ и т.д., несмотря
на повсеместный сбор такого материала. Немногие знали, какие реальные выводы можно
сделать из массы всех этих сведений о жилплощади, питании, родителях и пр., а задачу
профконсультанта Георгий Юрьевич видел в том, чтобы «за случайными словесными
высказываниями подростка найти подлинную его социально-профессиональную
направленность» (Малис, 1932, с. 10), отражавшую социальные установки личности и
обусловленную определенным комплексом общественных влияний. В первой части книги
автор изложил методологические предпосылки изучения среды. Во второй части описал
методику изучения среды и ее практическую проверку через массовое проведение
профконсультационных анкет среди учащихся выпускных классов ленинградских школ.
В анкетах учитывались профессиональные интересы учащихся, социальное содержание,
вкладываемое учащимися в эти интересы, и основные факторы профнаправленности.
Метод письменной анкеты, заполняемой самим обследуемым, был выбран из-за того, что
собирать необходимые сведения с помощью специальных обследователей (посещение
учащихся на дому, в пионеротряде и т.д.), безусловно, было можно, но потребовало бы
много времени, к тому же не все родители могли полностью учитывать поведение
подростка. Метод интервью, клиническая беседа с подростком не подходили для
массового обследования ввиду субъективного восприятия обследуемым каких-то
элементов окружающей его обстановки, что могло исказить перспективу социальных
влияний на профустремленность. Поэтому Малис разработал метод свободного

сочинения на тему «Как я хотел бы работать и жить, когда буду взрослым» (Малис, 1933), которое проводилось при массовых испытаниях.

Итогом большой работы по профнаправленности личности учащегося всего коллектива Ленинградского научно-практического педологического института под руководством профессора А.П. Болтунова стала книга «Профориентация в школе». Книга была написана как ответ на Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» (от 19 октября 1932 г.), где, в частности, указывалось на необходимость «установить такой порядок комплектования ВТУЗов, ВУЗов и техникумов, который предоставлял бы поступающему широкую возможность выбора специальности по своим склонностям и способностям (широкая пропаганда каждого ВТУЗа, ВУЗа и техникума, издание печатных популярных описаний каждой специальности и т.д.)». Сотрудники Ленинградского научно-практического педологического института предложили научную разработку и практическое разрешение важного вопроса научно обоснованной расстановки подростков, оканчивающих общеобразовательную школу, по различным профессионально-учебным заведениям и планомерно организованного и длительного изучения их профессиональных способностей; это можно было осуществить только в условиях широкой профориентационной работы в общеобразовательной школе. Политехническая школа имела все возможности осуществления этой задачи, потому что процессы изучения и формирования интересов, склонностей и способностей были неотрывны от педагогического процесса. Профориентационная работа в политехнической школе была связана со всей системой педологической работы и являлась одним из завершающих звеньев всей системы педологической работы в школе. Школьно-психотехническая лаборатория Ленинградского научно-практического педологического института первой в СССР осуществила широкомасштабную профориентационную работу в выпускных классах школы. Накопленный ею опыт привлекал внимание как отдельных научных работников, так и научных учреждений, поэтому было решено

написать это методическое пособие для педологов, психотехников и педагогов. Георгий Юрьевич Малис написал главу, посвященную изучению профнаправленности (Малис, 1934), где разграничил термины «профинтересы», «профсклонности», «профнаправленность», «профустремленность», зачастую употреблявшиеся как синонимы, и подробно изложил методику обследования профессиональной направленности подростка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если составить условную классификацию педологов и психотехников, изменивших свою профессиональную судьбу после ликвидации педологии и психотехники в 1936 г., то некоторая их часть будет связана с медициной. Случай Георгия Юрьевича — как раз такой. Еще в 1932 г. Малис стал студентом 1-го Ленинградского медицинского института (ЛМИ, или «1-й мед», в 1936 г. получивший имя И.П. Павлова), блестяще закончив его в 1936 г. Затем — 2 года обучения в аспирантуре при кафедре психиатрии Ленинградского государственного института усовершенствования врачей и защита кандидатской диссертации о лечении психозов переливанием крови (удалось найти статью, вероятно, часть диссертации (Малис, 1941)). Так, Георгий Юрьевич стал врачом-психиатром и в 1939 г. пошел служить военврачом на Карельский перешеек. В годы Великой Отечественной войны он служил в армии, был начальником эвакогоспиталя и психиатром (Малис, 1943). Еще до войны он начал работать в лаборатории патофизиологии психозов, руководимой академиком В.П. Осиповым, а после его смерти возглавил ее. В Архиве Академии наук хранится документ с обращением В.П. Осипова к начальнику главного военно-санитарного управления, где отмечалось: «в институте Мозга Г.Ю. Малис ряд лет работает над докторской диссертацией, представляющей большое значение для науки. Работа была прервана в связи с мобилизацией д-ра Малиса в ряды Красной Армии. Для Института Мозга, восстанавливающего свою работу в довоенных масштабах, Г.Ю. Малис является чрезвычайно ценным работником, проявившим себя вдумчивым и талантливым старшим

научным сотрудником» (СПбФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 452. Л. 112об.). После защиты докторской диссертации с 1950 по 1953 гг. он возглавлял Сухумскую медико-биологическую станцию АМН СССР, о которой написал небольшую книгу, предназначенную для массового читателя — посетителя станции (Малис, 1952). С 1953 г. Георгий Юрьевич заведовал кафедрой психиатрии Черновицкого медицинского института, под его руководством успешно изучалась этиология шизофрении и ее патогенез (Дишук и др., 2010). Он умер в 1961 г.

Одна из особенностей науки психологии состоит в том, что она «постоянно испытывает необходимость доопределения и проверки знания» (Журавлев, Юревич, 2021, с. 6), эти же слова справедливо отнести и к истории психологии. За счет своих функций — познавательной, рефлексивной, организационно-научной, прогностической — «история психологии позволяет понять и осмыслить генезис, развитие и востребованность психологического знания. Она дает возможность выявить и разграничить роль как отдельной личности, так и целых коллективов в создании и продвижении психологии как науки, представить целостный взгляд на ее развитие, а также выделить различные периоды с соответствующими достижениями» (Журавлев, Холондович, 2023, с. 237). Исследования судеб отдельных ученых, реконструкция их научных биографий играет здесь большую роль. Перед нами стояла задача попытаться заполнить «белое пятно» в биографии Георгия Юрьевича Малиса, охватывавшее период 1928-1934 гг. Мы видим удачный случай развития судьбы и научной биографии успешного практического психолога после ликвидации педологии и психотехники. Меняя профессиональную траекторию, Георгий Юрьевич только наращивал свой потенциал исследователя и практика. Будучи успешным специалистом по профессиональному консультированию и работая в коллективе известных ленинградских психотехников А.Ф. Кларка, А.А. Кушинникова, А.В. Билибина, Георгий Юрьевич разрабатывал свою проблему различных составляющих профконсультирования, не оставляя при этом интереса к вопросам методологии психологии.

ЛИТЕРАТУРА

- Билибин А.В., Малис Г.Ю.* К вопросу о наиболее рациональной форме педагогической характеристики // Вопросы профконсультации и профотбора / Под ред. А.Ф. Кларка, А.А. Кушинникова, А.В. Билибина. М.-Л.: Гострудиздат, 1928. С. 85-91.
- Дамте Д.С.* Об основных направлениях советской психологии религии 1920-х гг. // Религиоведческие исследования. 2019. № 1(19). С. 50-73. DOI 10.23761/grs2019-19.50-73
- Дишук І.П.* Життєвий і творчий шлях професора Георгія Юрійовича Маліса // Вісник психіатрії та психофармакотерапії. 2005. №1. С. 122-126.
- Дишук І.П., Русіна С.М., Рудницький Р.І., Курик В.І.* Наукові здобутки вчених-психіатрів Буковинського краю // Буковинський медичний вісник. 2010. Т. 14. № 2. С.153-155.
- Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* Предисловие // Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. С. 7-11. DOI: 10.38098/thry_24_0472
- Журавлев А.Л., Холодкович Е.Н.* Итоги работы лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН в 2022 г. // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Том 8. № 3(31). С. 235-265. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_31_3_10
- Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Введение // Психологическое знание: виды, источники, пути построения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. С. 5-7. DOI: 10.38098/thry_21_0434
- История развития криминологических кабинетов. НОЦ «Криминологический кабинет» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 213-218.
- Кларк А.Ф., Билибин А.В., Кушинников А.А.* Профессиональная консультация и профессиональный отбор. М.-Л.: Гострудиздат, 1930.
- Малис Г.Ю.* Психоанализ коммунизма / С предисл. К. И. Платонова. Харьков : Космос, 1924. 87 с.
- Малис Г.Ю.* Профессиональные интересы рабочего подростка // Вопросы воспитания и изучения личности. 1928а. № 2. С. 72-82.
- Малис Г.Ю.* Психотехника и школа // Просвещение на Урале. 1928б. № 9. С. 85-87.

Малис Г.Ю. Пути психологии. Л.: [б.и.]. 1929.

Малис Г.Ю. Материалистическая диалектика и педология (В порядке дискуссии) // Просвещение. 1930а. № 8-9. С. 25-33.

Малис Г.Ю. Материалистическая диалектика и педология (В порядке дискуссии) // Просвещение. 1930б. № 10. С. 47-56.

Малис Г.Ю. Изучение среды в целях профконсультации // На психотехническом фронте. Материалы к Первому съезду Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии. Май 1931 г., Ленинград. Ч. 2. Тезисы докладов на заседаниях 22, 23, 24, 25 мая. Ленинград: Оргбюро съезда, 1931а. С. 82-85.

Малис Г.Ю. Профконсультация в школе // На психотехническом фронте. Материалы к Первому съезду Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии. Май 1931 г., Ленинград. Ч. 2. Тезисы докладов на заседаниях 22, 23, 24, 25 мая. Ленинград: Оргбюро съезда, 1931б. С. 85-87.

Малис Г.Ю. Профконсультация в школе. Ленинград: ЛООДИ, 1931в.

Малис Г.Ю. Изучение социальной среды в целях профконсультации: Материалы школьно-психотехнической лаборатории Ленинградского обследовательского детского института / Под ред. А.П. Болтунова. Ленинград: ЛООДИ, 1932.

Малис Г.Ю. Инструкция по проведению обследования профинтересов школьников / Под ред. проф. А.П. Болтунова. Ленинград, 1933.

Малис Г.Ю. Обследование профнаправленности // Профорientация в школе. Методическое пособие для педологов, психотехников и педагогов / Под ред. А.П. Болтунова. М.-Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1934. С. 60-82.

Малис Г.Ю. Из истории переливания крови в терапии психозов // Казанский медицинский журнал. 1941. № 3. С. 79-81.

Малис Г.Ю. Психиатрическая помощь в действующей армии // Н-ский эвакогоспиталь. Сборник трудов Н-ского эвакогоспиталя / Под ред. Г.Ю. Малиса, Е.М. Маргорина, Н.М. Саломатова. [Б. м.]: [б. и.], 1943. С. 43-54.

Малис Г.Ю. Сухумская медико-биологическая станция Академии медицинских наук СССР. М.: Изд-во АМН СССР, 1952.

Малис Г.Ю. К этиологии шизофрении. М.: Медгиз, 1959.

Мюнстерберг Г. Основы психотехники. Первая общая часть / Под ред. Б.Н. Северного, В.М. Экземплярского. М.: Русский книжник, 1923.

Невский В.А. Предмет и методы современной психологии: [Основные научные сведения в применении к библиотечному делу] / Под ред. Л.С. Выготского. М.: Б.Э.О. при Педфаке 2 МГУ, 1929.

Пашковський В.М., Чернецький В.К., Дишук І.П. До історії кафедри нервових хвороб, психіатрії та медичної психології ім. С.М. Савенка // Клінічна та експериментальна патологія. 2003. Т.2. № 2. С. 78-86.

Платонов К.И. Предисловие // Малис Г. Психоанализ коммунизма. Харьков: Изд-во «Космос», 1924. С. 5-20.

Романов И.Ю., Пушкарева Т.Н. К истории психоанализа в Украине // Как практиковать психоаналитическую терапию в периоды социальной нестабильности: Материалы 8-ой Восточно-европейской конференции Европейской психоаналитической федерации (Киев, 28 апреля — 1 мая) / Научн. ред. И.Ю. Романова. Харьков, 2000. С. 128-157

Руководство по психотехническому профессиональному подбору / Под ред. И.Н. Шпильрейна. М-Л.: Госиздат, 1929.

Санкт-Петербургский филиал АРАН (СПбФ АРАН). Ф. 155. Оп. 2. Д. 452. Л. 110—112об. Анкеты Г.Ю. Малиса.

Стоюхина Н.Ю. Малис Георгий Юрьевич: данные биографии # 1// История российской психологии в лицах: дайджест. 2017а. № 2. С. 58-71.

Стоюхина Н.Ю. Психоанализ в СССР: нижегородский инцидент // Психолого-педагогический поиск. 2017б. № 3(43). С. 131-144.

Стоюхина Н.Ю. Обсуждение вопросов советской психотехники и психологии труда на психологических съездах первой половины XX в. // Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. С. 359-433. DOI: 10.38098/thry_24_0472

Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. Георгий Юрьевич Малис // Методология советской психологии в период открытого кризиса: Антология / Сост. и отв. ред. Н.Ю. Стоюхина, А.А. Костригин, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С. 390-391.

Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А., Журавлев А.Л. Труды советских психологов 1920—1930-х годов: исторический анализ // Методология советской психологии в период открытого кризиса: Антология / Сост. и отв. ред. Н.Ю. Стоюхина, А.А. Костригин, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С. 9-83.

Чайковская А. Психология зла. Как работал Ленинградский Криминологический кабинет. // Аргументы и Факты Санкт-Петербург 2015.01.04. URL: <https://spb.aif.ru/society/people/1480412?ysclid=m06nfhdpn4578170360> (Дата обращения 10.06.2024)

Эткинд А. Эрос невозможного. История психоанализа в России. М.: Независимая фирма «Класс», 2016.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2024. Статья опубликована: 03.10.2024.

**PROFESSIONAL COUNSELOR OF LENINGRAD ADOLESCENTS
GEORGY YURIEVICH MALIS
(ON THE 120TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

© 2024. Natalya Yu. Stoyukhina

** PhD, Associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Nizhny Novgorod, Russia.
e-mail: natas0@rambler.ru*

This article tells about a little-known period of life of the famous psychiatrist Georgy Yurievich Malis, who in 2024 celebrated his 120th birthday. He did not live even 60 years, but the lived years included many events connected with the history of Soviet science. As a very young man, he authored a book with the ambitious title “Psychoanalysis of Communism”, ensuring his fame as a competent researcher of psychoanalysis. After Odessa, where he was born, and Kharkov, where he was head of the pedagogical office in the NKVD House of Childhood, Georgy Yurievich moved to Leningrad and for ten years connected his life with the Bekhterev Brain Institute. During these years, he became a specialist in the professional selection of Leningrad schoolchildren, worked in the criminology office of the State Institute for the Study of Criminal and Crime of the NKVD, methodologically comprehended the paths of modern psychology, studied at the 1st Pavlov Leningrad Medical Institute, then — as a postgraduate at the Department of Psychiatry of the Leningrad State Institute for Advanced Training of Doctors, defended his PhD thesis on the treatment of psychosis. As a participant of the Soviet-Finnish War of 1939-1940 and the Great Patriotic War of 1941-1945, he was awarded battle orders. After the war, his life was again entirely connected with psychiatry. Highlighting a small period of his life, fit into the period 1928-1934, we described his scientific and practical activity in the study of psychotechnical professional counseling of adolescents going to FZU or production. G.Yu. Malis investigated professional orientation and methods of its study.

Key words: history of psychotechnics, State Institute for Brain Research, professional counseling, professional selection, professional orientation, questionnaire method, study of environment.

REFERENCES

- Bilibin, A.V., & Malis, G.Yu. (1928). K voprosu o naibolee ratsional'noi forme pedagogicheskoi kharakteristiki [On the question of the most rational form of pedagogical characterization]. *Voprosy profkonsul'tatsii i profotbora [Issues of professional advice and professional selection]*. A.F. Klark, A.A. Kushinnikov, A.V. Bilibin (Eds). (pp. 85-91). Moscow-Leningrad: Gostrudizdat Publ. (in Russian).
- Damte, D.S. (2019). Ob osnovnykh napravleniyakh sovetskoi psikhologii religii 1920-kh gg. [On the main directions of the Soviet psychology of religion in the 1920s]. *Religiovedcheskie issledovaniya [Religious Studies]*. 1(19). 50-73. (in Russian). DOI 10.23761/rrs2019-19.50-73
- Dishchuk, I.P. (2005). Zhittvii i tvorchii shlyakh professora Georgiya Yuriovicha Malisa [Life and creative path of Professor Sergey Yuryevich Alisa]. *Visnik psikhatrii ta psikhofarmakoterapii [Bulletin of psychiatry and psychopharmacotherapy]*. 1. 122-126. (in Ukrainian).
- Dishuk, I.P., Rusina, S.M., Rudnits'kii, R.I., & Kurik, V.I. (2010). Naukovi zdobutki vchenikh-psikhiatriv Bukovins'kogo krayu [Scientific achievements of scientists-

psychiatrists of the Bukovina region]. *Bukovins'kii medichnii visnik [Bukovina medical bulletin]*. Vol. 14. 2. 153-155. (in Ukrainian).

Zhuravlev, A.L., Ushakov, D.V., & Yurevich, A.V. (2024). Predislovie [Preface]. *Sovetskaya psikhologiya: etap istorii nauki i mentalitet [Soviet psychology: a stage in the history of science and mentality]*. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A.V. Yurevich (Eds.). (pp. 7-11). Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian). DOI: 10.38098/thry_24_0472

Zhuravlev, A.L., & Kholondovich, E.N. (2023). Itogi raboty laboratorii istorii psikhologii i istoricheskoi psikhologii Instituta psikhologii RAN v 2022 g. [The results of the work of the Laboratory of the History of Psychology and Historical Psychology of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences in 2022]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]*. Vol. 8. 3(31). 235-265. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_31_3_10

Zhuravlev, A.L., & Yurevich, A.V. (2021) Vvedenie [Introduction]. *Psikhologicheskoe znanie: vidy, istochniki, puti postroeniya [Psychological knowledge: types, sources, ways of construction]*. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.). (pp. 5-7). Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian). DOI: 10.38098/thry_21_0434

Istoriya razvitiya kriminologicheskikh kabinetov. NOTs «Kriminologicheskii kabinet» Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [The history of the development of criminological cabinets. REC "Criminological cabinet" of the O.E. Kutafin University (MGUA)] (2017). *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina [Bulletin of the O.E. Kutafin University]*. 7. 213-218. (in Russian).

Klark, A.F., Bilibin, A.V., & Kushinnikov, A.A. (1930). *Professional'naya konsul'tatsiya i professional'nyi otbor [Professional advice and professional selection]*. Moscow-Leningrad: Gostrudizdat Publ. (in Russian).

Malis, G. (1924). *Psikhoanaliz kommunizma [The psychoanalysis of Communism]*. Khar'kov: «Kosmos» Publ. (in Russian).

Malis, G.Yu. (1928a). Professional'nye interesy rabochego podrostka [Professional interests of a working teenager]. *Voprosy vospitaniya i izucheniya lichnosti [Issues of education and study of personality]*. 2. 72-82. (in Russian).

Malis, G.Yu. (1928b). Psikhotehnika i shkola [Psychotechnics and school]. *Prosveshchenie na Urale [Education in the Urals]*. 9. 85-87. (in Russian).

Malis, G.Yu. (1929). *Puti psikhologii [The ways of psychology]*. Leningrad: [b.i.] (in Russian).

- Malis, G.Yu. (1930a). Materialisticheskaya dialektika i pedologiya [Materialistic dialectics and pedology]. *Prosveshchenie [Enlightenment]*. 8-9. 25-33. (in Russian).
- Malis, G.Yu. (1930b). Materialisticheskaya dialektika i pedologiya [Materialistic dialectics and pedology]. *Prosveshchenie [Enlightenment]*. 10. 47-56. (in Russian).
- Malis, G.Yu. (1931a). Izuchenie sredy v tselyakh profkonsul'tatsii [Vocational counseling at school]. Proceedings from On the psychotechnical front: *Pervyj sjezd Vsesojuznogo obshhestva psihotekhniki i prikladnoj psihofiziologii. Mai 1931 g., Leningrad [First Congress of the All-Union Society of Psychotechnics and Applied Psychophysiology. May 1931, Leningrad]*. V.2. (pp. 82-85). Leningrad: Orgbyuro s"ezda Publ. (in Russian).
- Malis, G.Yu. (1931b). Profkonsul'tatsiya v shkole [Professional counseling at school]. Proceedings from On the psychotechnical front: *Pervyj sjezd Vsesojuznogo obshhestva psihotekhniki i prikladnoj psihofiziologii. Mai 1931 g., Leningrad [First Congress of the All-Union Society of Psychotechnics and Applied Psychophysiology. May 1931, Leningrad]*. V.2. (pp. 85-87). Leningrad: Orgbyuro s"ezda Publ. (in Russian).
- Malis, G.Yu. (1931v). *Profkonsul'tatsiya v shkole [Professional counseling at school]*. Leningrad: LOODI Publ. (in Russian).
- Malis, G.Yu. (1932). Izuchenie sotsial'noi sredy v tselyakh profkonsul'tatsii: Materialy shkol'no-psihotekhnicheskoi laboratorii Leningradskogo obsledovatel'skogo detskogo instituta [The study of the social environment for the purposes of professional counseling: Materials of the school Psychotechnical Laboratory of the Leningrad Children's Research Institute]. A.P. Boltunov (Ed.). (Pp. 60-82). Leningrad: LOODI. Publ. (in Russian).
- Malis, G.Yu. (1933). *Instruktsiya po provedeniyu obsledovaniya profinteresov shkol'nikov [Instructions for conducting a survey of the professional interests of schoolchildren]*. A.P. Boltunov (Ed.). Leningrad: [b.i.] Publ. (in Russian).
- Malis, G.Yu. (1934). *Obsledovanie profnapravlennosti [Examination of professional orientation]*. *Proforientatsiya v shkole. Metodicheskoe posobie dlya pedologov, psihotekhnikov i pedagogov [Career guidance at school. A methodological guide for teachers, psychotechnics and educators]*. A.P. Boltunov (Ed.). (pp. 60-93). Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Publ. (in Russian).
- Malis, G.Yu. (1941). Iz istorii perelivaniya krovi v terapii psikhozov [From the history of blood transfusion in psychosis therapy]. *Kazanskii meditsinskii zhurnal [Kazan Medical Journal]*. 3. 79-81. (in Russian).
- Malis, G.Yu. (1943). Psikhiatricheskaya pomoshch' v deistvuyushchei armii [Psychiatric care in the active army]. *N-skii evakogospital'. Sbornik trudov N-skogo evakogospitalya [N-*

- ski evacuation hospital. Collection of works of the N. Evacuation Hospital]. G.Yu. Malis, E.M. Margorin, N.M. Salomatov (Eds.). (pp. 43-54). [B. m.]: [b. i.]. (in Russian).*
- Malis, G.Yu. (1952). *Sukhumskaya mediko-biologicheskaya stantsiya Akademii meditsinskikh nauk SSSR [Sukhumi Medical and Biological Station of the USSR Academy of Medical Sciences]. Moscow: AMN SSSR Publ. (in Russian).*
- Malis, G.Yu. (1959). *K etiologii shizofrenii [Towards the etiology of schizophrenia]. Moscow: Medgiz Publ. (in Russian).*
- Myunsterberg, G. (1923). *Osnovy psikhotehniki. Pervaya obshchaya chast' [Fundamentals of psychotechnics. The first general part]. B.N. Severnyi, V.M. Ekzempl'yarskii (Eds.). Moscow: Russkii knizhnik Publ. (in Russian).*
- Nevskii, V.A. (1929). *Predmet i metody sovremennoi psikhologii: [Osnovnye nauchnye svedeniya v primenenii k bibliotechnomu delu]. L.S. Vygotskii (Ed.). Moscow: B.Z.O. pri Pedfak 2 MGU Publ. (in Russian).*
- Pashkovskii, V.M., Chernets'kii, V.K., & Dishchuk, I.P. (2003). Do istorii kafedri nervovikh khvorob, psikhiatrii ta medichnoi psikhologii im. S.M. Savenka [On the history of the Department of Nervous Diseases, psychiatry and medical psychology named S.M. Savenko]. *Klinichna ta eksperimental'na patologiia [Clinical and Experimental Pathology]. Vol.2. 2. 78-86. (in Ukrainian).*
- Platonov, K.I. (1924). Predislovie [Preface]. *Psikhoanaliz kommunizma [The psychoanalysis of Communism]. (pp. 5-20). Khar'kov: «Kosmos» Publ. (in Russian).*
- Romanov, I.Yu, & Pushkareva, T.N. (2000). K istorii psikhoanaliza v Ukraine [On the history of psychoanalysis in Ukraine]. Proceedings from How to practice psychoanalytic therapy in periods of social instability: *8-ya Vostochno-evropejskaja konferencija Evropejskoj psikoanaliticheskoi federacii (Kiev, 28 aprelya — 1 maja) [8th Eastern European Conference of the European Psychoanalytic Federation Kyiv, April 28 - May 1]. I.Yu. Romanov (Ed.). (pp. 128-157) Khar'kov. (in Russian).*
- Shpil'rein, I.N. (Ed.). (1929). Rukovodstvo po psikhotekhnicheskomu professional'nomu podboru [A guide to psychotechnical professional recruitment]. Moscow-Leningrad: Gosizdat Publ. (in Russian).
- Ankety G.Ju. Malisa [Questionnaires of G.Yu. Malisa]. Sankt-Peterburgskii filial ARAN (SPbF ARAN). [St. Petersburg branch of ARAS]. F. 155. Op. 2. D. 452. pp. 110–112.
- Stoyukhina, N.Yu. (2017a). Malis Georgii Yur'evich: dannye biografii # 1 [Malis Georgy Yuryevich: biography data # 1]. *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: daidzhest [History of Russian psychology in persons: digest]. 2. 58-71. (in Russian).*

- Stoyukhina, N.Yu. (2017b). Psikhoanaliz v SSSR: nizhegorodskii intsident [Psychoanalysis in the USSR: the Nizhny Novgorod incident]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk [Psychological and pedagogical search]*. 3(43). 131-144. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2024). Obsuzhdenie voprosov sovetskoj psikhotekhniki i psikhologii truda na psikhologicheskikh s"ezdakh pervoi poloviny XX v. [Discussion of the issues of Soviet psychotechnics and labor psychology at psychological congresses of the first half of the twentieth century]. *Sovetskaya psikhologiya: etap istorii nauki i mentalitet [Soviet psychology: a stage in the history of science and mentality]*. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A.V. Yurevich (Eds.). (pp. 359-433). Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian). DOI: 10.38098/thry_24_0472
- Stoyukhina, N.Yu., & Kostrigin, A.A. (2022). Georgii Yur'evich Malis [George Yurievich Malis]. *Metodologiya sovetskoj psikhologii v period otkrytogo krizisa: Antologiya [Methodology of Soviet Psychology in the Period of Open Crisis: An Anthology]*. N.Yu. Stoyukhina, A.A. Kostrigin, A.L. Zhuravlev (Eds.). (pp. 390-391). Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu., Kostrigin, A.A., & Zhuravlev, A.L. (2022). Trudy sovetskikh psikhologov 1920–1930-kh godov: istoricheskii analiz [The Works of Soviet Psychologists of the 1920s and 1930s: a historical analysis]. *Metodologiya sovetskoj psikhologii v period otkrytogo krizisa: Antologiya [Methodology of Soviet Psychology in the Period of Open Crisis: An Anthology]*. N.Yu. Stoyukhina, A.A. Kostrigin, A.L. Zhuravlev (Eds.). (pp. 9-83). Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).
- Chaikovskaya, A. (2015). Psikhologiya zla. Kak rabotal Leningradskii Kriminologicheskii kabinet [Psychology of evil. How the Leningrad Criminological Office worked]. *Argumenty i Fakty Sankt-Peterburg 2015.01.04 [Arguments and Facts St. Petersburg 2015.01.04]* URL: <https://spb.aif.ru/society/people/1480412?ysclid=m06nfhdpn4578170360> (Accessed 10.06.2024) (in Russian).
- Etkind, A. (2016). *Eros nevozmozhnogo. Istoriya psikhoanaliza v Rossii [The Eros of the impossible. The history of psychoanalysis in Russia]*. Moscow: Nezavisimaya firma «Klass» Publ. (in Russian).

The article was received: 17.06.2024. Published online: 03.10.2024.

Библиографическая ссылка на статью:

Стоюхина Н.Ю. Профконсультант ленинградских подростков Георгий Юрьевич Малис (к 120-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 3. С. 134–160. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_32_3_006

Stoyukhina, N.Yu. (2024). Profkonsul'tant leningradskih podrostkov Georgij Jur'evich Malis (k 120-letiju so dnja rozhdenija) [Professional counselor of leningrad adolescents Georgy Yurievich Malis (on the 120th anniversary of his birth)]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 9(3). 134– 160. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_32_3_006

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1041.pdf>